

На правах рукописи



Ширшов Михаил Александрович

**ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА  
В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904 – 1905 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Барнаул – 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»  
на кафедре Отечественной истории

Научный руководитель: доктор исторических наук  
**Ростов Николай Дмитриевич**

Официальные оппоненты: **Новиков Павел Александрович**,  
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Иркутский  
национальный исследовательский технический университет»,  
кафедра «Истории и философии», заведующий кафедрой

**Баяндин Владимир Ильич**,  
кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Новосибирский  
государственный педагогический университет», Ученый совет,  
ученый секретарь

Ведущая организация: **ФГКВОУ ВО «Михайловская военная артиллерийская  
академия» Министерства обороны Российской Федерации**,  
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Защита состоится 18 декабря 2019 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета  
Д 212.005.08 при ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049,  
г. Барнаул, пр. Ленина, 61, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Алтайский  
государственный университет», [http://www.asu.ru/science/dissert/hist\\_diss/](http://www.asu.ru/science/dissert/hist_diss/)

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2019 г.

Учёный секретарь  
диссертационного совета



Горбунов Вадим Владимирович

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность** темы исследования определяется следующими факторами:

1. *Недостаточной научной изученностью проблемы формирования и боевой деятельности частей и соединений Сибирского военного округа в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг.*

Изучение особенностей формирования воинских частей и соединений в Сибирском военном округе (СибВО), их подготовка к участию в боевых действиях в годы войны представляет собой далеко не только академический, но и практический интерес. Выявление условий и факторов, которые способствовали высокому уровню боевой и морально-психологической готовности личного состава IV Сибирского армейского корпуса, сегодня приобретают особую актуальность для подготовки мобилизационных резервов Российской армии.

2. *Потребностью научного осмысления исторического опыта проведения мобилизации людских ресурсов в Сибирском военном округе.*

В XX веке в регионах СибВО полная мобилизация запасных военнослужащих проводилась четыре раза: в период военной кампании в Китае в 1900 – 1901 гг., в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг., в годы Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. и в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Опыт деятельности государственных, военных и местных органов власти регионов округа по проведению мобилизации людских ресурсов в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. может быть использован сегодня в повышении мобилизационной готовности частей и соединений Вооружённых Сил Российской Федерации.

3. *Возрастающим значением роли патриотического воспитания в формировании у молодёжи высоких нравственных качеств: любви к Отечеству, гордости за героические деяния предков, готовности защищать Родину.*

Сегодня, в условиях нестабильности внешнеполитической обстановки, когда ряд государств, в том числе Япония, предъявляют к Российской Федерации территориальные претензии, вводят экономические санкции и угрожают применением военной силы, формирование патриотизма у российских граждан становится важнейшей задачей не только органов государственной власти, но и всего общества.

Сибирь является неотъемлемой частью Российской Федерации и в её регионах патриотическое воспитание населения следует строить на примерах предшествующих и современных поколений сибиряков, которые в трудный для Отечества час всегда вставали на его защиту. Так было и в русско-японскую войну 1904 – 1905 гг. В исторических источниках сохранились имена и фамилии многих участников войны, призванных в СибВО, сведения об их подвигах. Воспитание молодёжи, в том числе военнослужащих Российской армии, на примере мужества и героизма сибиряков при выполнении воинского долга на полях сражений, будет способствовать формированию у них качеств гражданина-патриота.

**Историография исследуемой проблемы** состоит из нескольких взаимосвязанных этапов, которые имеют свои особенности и закономерности. Руководствуясь сложившейся периодизацией отечественной истории, следует выделить следующие этапы: первый – работы дореволюционных авторов (1905 – конец 1910-х гг.); второй – работы советских историков (начало 1920-х – конец 1980-х гг.); третий этап – труды постсоветских историков (начало 1990-х гг. – 2018 г.).

*Первый этап историографии (1905 г. – конец 1910-х гг.)* связан с осмыслением итогов русско-японской войны 1904 – 1905 гг., поиском причин поражения русской армии. Этим стремлением проникнуто большинство работ. В зависимости от политических воззрений, причины поражения в войне трактовались по-разному. Так, патриотически настроенные консервативные круги искали причину поражения, в первую очередь, в конкретных личностях, на которых было возложено командование

соединениями и армиями. Представители либерального крыла склонны были объяснять поражение общими недостатками русской армии, связанными с плохим снабжением, недостаточной оснащённостью, низкой общей культурой офицерского состава и нижних чинов, слабыми знаниями современных тенденций в тактике боевых действий командным составом маньчжурских армий. Левые круги, в первую очередь В.И. Ленин, считали поражение в войне следствием глубокой внутренней противоречивости всей государственной системы Российской империи, а также чуждостью войны интересам народных масс<sup>1</sup>.

В целом, в своих трудах авторы стремились вскрыть недостатки военной системы Российской империи и предложить пути их разрешения. Роль отдельных соединений, их особенности и боевые заслуги редко становились предметом внимания исследователей. Работы, написанные под покровительством органов государственной власти, воздерживались от критических выводов и замечаний и во многом носили справочный или описательный характер. К ним можно отнести работу военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны в 9-и томах «Русско-японская война 1904 – 1905 гг.», многотомное сочинение «История русско-японской войны» (1907 – 1908 гг.) и др.<sup>2</sup>

Неоценимый вклад в изучение истории русско-японской войны внёс генерал-адъютант А.Н. Куропаткин. В «Записках о русско-японской войне», «Кратком отчёте обстановки русско-японской войны» и др.<sup>3</sup> он проанализировал складывающуюся обстановку, критически оценил действия командиров корпусов, бригад, дивизий, указал недостатки русской армии. Значимую роль в изучении боевых действий русско-японской войны сыграли офицеры академии Генерального штаба: генерал-майор П. И. Огановский, полковник В. Черемисов, капитан А.А. Свечин, которые, в целях доведения до слушателей академии опыта боевых действий, выпустили ряд научных изданий<sup>4</sup>. Большой вклад в изучение боевой деятельности сибирских частей и соединений в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. внесли исследователи истории отдельных воинских частей: М. К. Соколовский, А. И. Товянский, М.Н. Функин<sup>5</sup>.

Офицеры В. А. Апушкин, М. В. Грулёв, М. П. Гроссевич, А. А. Незнамов, В. В. Мартынов и др.<sup>6</sup>, служившие в разных частях Маньчжурской армии, в своих

---

<sup>1</sup> Ленин, В.И. Падение Порт-Артура. Полное собрание сочинений. Том 9. Июль 1904 – март 1905. – 1967. С. 247-261; Ленин, В.И. Самодержавие и пролетариат. Полное собрание сочинений. Том 9. Июль 1904 – март 1905. – 1967. С. 210 – 226 и др.

<sup>2</sup> Русско-японская война 1904 – 1905 гг.: работа воен.-ист. комиссии по описанию Русско-японской войны: в 9 т. – СПб., 1910. – Т. 1-9.; История русско-японской войны: в 6 т. / ред.-изд.: М. Е. Бархатов, В.В. Функе. – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907 – 1908 и др.

<sup>3</sup> Куропаткин, А.Н. Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне: итоги войны / А.Н. Куропаткин. – 2-е изд. – Берлин, 1911. – 557 с.; Куропаткин, А. Н. Краткий очерк обстановки Русско-японской войны до Мукденских боёв включительно: (20 вер. карта Южной Маньчжурии) / А.Н. Куропаткин. – [Б. м.]: [б. и.], [19--]. – 90 с.

<sup>4</sup> Огановский, П.И. Некоторые указания о боевых действиях войск, выведенные из опыта русско-японской войны: Печ. по распоряжению Ген. штаба ген.-майора Огановского. – Елизаветполь: типо-скоропеч. А. Гаджи-Гасанова, 1907. – 38 с. и др.

<sup>5</sup> Соколовский, М.К. Исторический очерк бывшего 12-го пехотного Сибирского резервного Барнаульского полка, ныне вошедшего в состав 44-го Сибирского стрелкового полка: 1711 – 1911 / сост. М.К. Соколовский; под руковод. командира полка, полк. С.Н. Писарева. – Барнаул: Пар. тип. В.А. Шпунтовича, 1911.– 437 с.; Товянский, А.И. Хроника боевых действий 8 Пехотного Сибирского Томского полка в войне с Японией 1904 – 1905 гг.: для ниж. чинов / сост. полк. А.И. Товянский. – Томск: Типо-лит. Сиб. т-ва печ. дела, 1910.– 60 с.; Функин, М.Н. История 10-го пехотного Сибирского резервного Омского полка 1865 – 1907 г. – Омск: Тип. К.И. Демидовой, 1907. – 568 с. и др.

<sup>6</sup> Апушкин, В.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 г.: с рисунками и планами / В.А. Апушкин. – М.: Тип. Русского тов., 1910. – 470 с.; Грулёв, М.В. В штабах и на полях Дальнего Востока: воспоминания офицера Генерального штаба и командира полка о Русско-японской войне. [Ч. 1] / М.В. Грулёв. – СПб.: Издал В. Березовский, 1908. – 367 с. и др.

послевоенных трудах стремились разобраться в причинах, приведших к поражению Русской армии, в первую очередь, указывая на проблемы всей военной системы государства. Большое внимание они уделили вопросу развития патриотизма в обществе и в частях армии. Во многом в его отсутствии авторы видели одну из причин неудачного для России исхода войны. Несмотря на критический тон, в целом, авторы положительно отзывались о частях, укомплектованных запасными нижними чинами СибВО, характеризуя их как надёжные и стойкие воинские формирования.

Подводя итог, следует отметить, что исследователи рассматриваемого этапа историографии научных целей не преследовали и стремились, в первую очередь, побудить государственную власть и высшие органы военного управления исправить выявленные недостатки во избежание поражений в будущем. Действия сибирских воинских формирований в войне рассмотрены фрагментарно.

*Второй этап историографии (начало 1920-х – конец 1980-х гг.)* связан с социально-политическими и экономическими изменениями в стране после февральских и октябрьских событий 1917 г. Война стала рассматриваться как империалистическая, чуждая интересам народных масс. Труды исследователей 1920-х – 1940-х гг. содержат критику действий русской армии, её командного состава и в целом, поражение Российской империи рассматривают как предопределённое. Характерными примерами таких трудов являются работы А. Гальперина, Н.А. Левицкого, Д. Склярова, А.М. Сорокина, П.Ф. Ярового.<sup>7</sup>

Определённый интерес для исследователей представляет эмигрантская литература, посвящённая вопросам русско-японской войны 1904 – 1905 гг. Среди историков, в первую очередь, необходимо отметить А.А. Керсновского, труд которого, написанный в период 1933 – 1938 гг.<sup>8</sup>, посвящён истории русской армии, в том числе раскрывает события русско-японской войны 1904 – 1905 гг. В своей работе он указывает на недостатки в тактике действий войск, проблемы обеспечения, нерешительность и робость Верховного командования русской армии на театре военных действий. В труде имеются сведения о наградах, полученных воинскими частями, в том числе сибирскими, за доблесть, проявленную в ходе войны. А. И. Деникин в своих работах, изданных в эмиграции, также обращается к опыту своего участия в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. и даёт положительную характеристику запасным нижним чинам, призванным в СибВО<sup>9</sup>.

В период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и послевоенные годы наблюдается рост интереса к дореволюционным событиям, в том числе и к русско-японской войне 1904 – 1905 гг. Историк П.Д. Быков обратился к теме противоборства сторон на морском театре военных действий<sup>10</sup>. П.А. Зайончковский исследовал организацию русской армии на рубеже XIX-XX вв.<sup>11</sup> Полковник медицинской службы Л.С. Каминский, член Академии медицинских наук СССР С.А. Новосельский, советский демограф Б.Ц. Урланис<sup>12</sup> в своих историко-статистических трудах исследовали проблемы

---

<sup>7</sup> Левицкий, Н.А. Русско-японская война 1904 – 1905 гг. / Н.А. Левицкий. – М.: Гос. воен. изд-во, 1935. – 383 с.; Сорокин, А.И. Оборона Порт-Артура: Рус.-Япон. война 1904 – 1905 гг. / Полк. А.И. Сорокин. – М.: Воен. изд-во, 1948 (тип. им. Тимошенко). – 268 с. и др.

<sup>8</sup> Керсновский, А. А. История русской армии: в 4 т. Т. 3: 1881-1915 гг. / А. А. Керсновский. – М.: Голос, 1994. – 352 с.

<sup>9</sup> Деникин А.И. Путь русского офицера. – СПб.: «Питер». 2015. – 352 с.

<sup>10</sup> Быков, П.Д. Русско-японская война 1904 – 1905 гг. Действия на море. – М., 1942. – 104 с.

<sup>11</sup> Зайончковский, П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий: 1881 – 1903 / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1973.– 351 с.

<sup>12</sup> Каминский, Л.С. Потери в прошлых войнах. (1756 – 1918): Справочная книга / полк. мед. службы, проф. Л.С. Каминский, действ. чл. Акад. мед. наук СССР, проф. С.А. Новосельский; Гл. воен.-мед. упр. Вооруж. Сил СССР. – М.: Медгиз, 1947. – 212 с.; Урланис, Б.Ц. История военных потерь: Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруж. сил европ. стран в войнах XVII-XX вв.: (Ист.-стат. исслед.) / Б.Ц. Урланис. – СПб.: АОЗТ "Полигон", 1994. – 558 с.

людских потерь Российской империи в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. Особое место занимает исследование Института военной истории под редакцией И. И. Ростунова<sup>13</sup>, в котором подробно рассмотрены причины войны, усилия сторон по подготовке к боевым действиям, ход войны, дана оценка решениям командования Маньчжурской армии на разных этапах боевых действий и подведены итоги войны.

Большой вклад в изучение истории Сибири начала XX века внёс сибирский историк В.И. Баяндин. В своём диссертационном исследовании «Армейские части Сибири в годы Первой русской революции» и научных публикациях он подробно рассмотрел вопросы развития революционных событий в гарнизонах Сибири, отметил роль IV Сибирского армейского корпуса в подавлении революционных выступлений в пределах СибВО, вопросы мобилизации в сибирской деревне, роль дружин Государственного ополчения в охране СибЖД в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. и др.<sup>14</sup>

В целом, следует отметить, что в работах данного этапа историографии идеологическая составляющая препятствовала объективной оценке усилий органов государственной власти Российской империи по защите интересов страны на Дальнем Востоке. Вопросы мобилизационного развёртывания сибирских воинских формирований с началом русско-японской войны 1904 – 1905 гг., организации учебно-боевой деятельности, в том числе перевозки частей и соединений на театр военных действий исследователями не рассматривались.

*Третий этап историографии (начало 1990-х гг. – 2018 г.)* характеризуется изменением политической системы страны, отказом от марксистской идеологии, ростом интереса к цивилизационному подходу в изучении исторического процесса и открытием доступа исследователям к ранее недоступным архивным документам. В публикациях этого этапа меньше содержится идеологических штампов, одновременно делаются попытки оценить события русско-японской войны 1904 – 1905 гг. с разных, ранее не рассматриваемых сторон. Среди исследователей следует выделить И.В. Деревянко, Г.Ф. Кривошеева, А.И. Уткина, В.К. Шацилло, Л.А. Шацилло А.В. Шишова, А.Б. Широкограда, Ю.А. Шушкевича<sup>15</sup>.

Большое внимание участию сибиряков в русско-японской войне 1904 – 1905 гг., хозяйственной жизни Сибири в этот период уделили сибирские историки: Ю. П. Горелов, Н. Д. Ростов, Ю. А. Фабрика, В. А. Копылов, В. П. Милюхин<sup>16</sup>. В своих диссертационных исследованиях, монографиях, публикациях и работах они рассмотрели широкий спектр вопросов, связанных с участием сибиряков в русско-японской войне 1904 – 1905 гг.

Сибирские историки Т. И. Андреева, Э. А. Воробьёва, В. О. Дубинин, Т. С. Комарова, П. А. Новиков в своих исследованиях обратились к различным аспектам жизни

---

<sup>13</sup> История русско-японской войны 1904 – 1905 гг. / под ред. И.И. Ростунов; Акад. наук СССР, Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. – М.: Наука, 1977. – 384 с.

<sup>14</sup> Баяндин, В.И. Армейские части в Сибири в годы Первой русской революции: диссертация ... кандидата исторических наук. – Новосибирск. 1987. – 256 с.; Баяндин, В.И. Государственное ополчение в Сибири в годы русско-японской войны и первой российской революции (1904 – 1906 гг.) / В.И. Баяндин // Революция и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX в. / отв. ред. Л.М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 96 – 106 и др.

<sup>15</sup> Деревянко, И.В. «Белые пятна» русско-японской войны / И.В. Деревянко. – М.: Эксмо, Яуза. 2005. – 416 с.; Шишов, А.В. Россия и Япония: История воен. конфликтов / А. В. Шишов. – М.: Вече, 2000. – 572 с.; Россия и СССР в войнах XX века: потери вооружённых сил: стат. исслед. / под ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с. и др.

<sup>16</sup> Горелов, Ю.П. Вклад сибиряков в защиту Отечества в войнах начала XX века: диссертация доктора исторических наук. – Кемерово, 2003. – 502 с.; Ростов, Н.Д. Земли Алтайской верные сыны: из истории доблести и чести воинской сибирских полков / Н.Д. Ростов. – Изд. 2-е доп. и перераб. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2005. – 304 с.; Копылов, В.А. Сибирский военный округ: первые страницы истории (1865 – 1917) / В.А. Копылов, В.П. Милюхин, Ю.А. Фабрика. – Новосибирск, 1995. – 266 с.; Фабрика Ю. А. Пример служения России. Сибирский военный округ в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. / Ю. А. Фабрика. – Новосибирск: ГАУ НСО ИД «Советская Сибирь», 2015. – 464 с.

Сибири в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг.<sup>17</sup> Продолжил изучение истории Сибири начала XX в., В. И. Баяндин. Большое внимание в своих постсоветских работах автор уделил вопросам мобилизации частей, сформированных в СибВО в годы русско-японской войны, организации призыва в регионе и др.<sup>18</sup> Отдельные вопросы русско-японской войны 1904 – 1905 гг., связанные с участием в ней сибирских частей и соединений, рассматривали Р. С. Авилов, С. Н. Бирюк, А. В. Гуцин, В. С. Параскевов, И. И. Смержевская и сибирские исследователи Г. В. Дацышен, Д. В. Марьин, М. В. Шиловский и др.<sup>19</sup>

Комплекс сведений о социально-экономическом и политическом положении населения, особенностях патриотической деятельности, которая проводилась в Сибири в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг., содержится в научно-популярных трудах, посвящённых юбилеям городов и областей огромного региона. Среди них необходимо отметить энциклопедии г. Новосибирска, г. Томска, г. Омска, Алтай и др.<sup>20</sup>

Повышению внимания к вопросу участия сибиряков в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. способствовали многочисленные Международные, Всероссийские и региональные научные конференции, публикации в исторических журналах, издание воспоминаний и трудов представителей белой эмиграции<sup>21</sup>.

Таким образом, всеми поколениями отечественных историков накоплен и обобщён определённый материал по исследуемой теме. В тоже время его осмысление ограничено территориальными рамками, разными идеологическими подходами, недоступностью части архивных документов. Наиболее изученными являются вопросы, посвящённые развитию обстановки на Дальнем Востоке в предвоенный период, ходу боевых действий в Маньчжурии, участию в войне некоторых частей, сформированных в СибВО.

Среди зарубежных исследователей русско-японской войны 1904 – 1905 гг. следует отметить Г. Фрейтаг-Лорингофена, Э. Теттау, Лёффлера, Ф. Лютвица, Ниесселя, Иммануэля, которые в своих обобщающих трудах раскрыли организацию армий противоборствующих сторон, ход боевых действий, тактику войск на полях сражений<sup>22</sup>.

---

<sup>17</sup> Андреева, Т.И. Военно-стратегический фактор железнодорожного строительства в Азиатской России в конце XIX – начале XX в. / Т.И. Андреева // Сибирь и войны XIX – XX веков: Материалы всероссийской научной конференции. – Новосибирск, 2014. С. 43 – 45; Дубинин, В.О. Воинское воспитание в гарнизонах Западной Сибири (1865 – 1906): диссертация кандидата исторических наук. – Омск, 2006. – 246 с.; Новиков, П.А. Восточно-Сибирские воинские соединения в войнах 1-й четверти XX века: диссертация доктора исторических наук. – Иркутск, 2009. – 584 с. и др.

<sup>18</sup> Баяндин В.И. Российская армия в конце XIX – начале XX в.: доставка новобранцев по Сибири и Дальнему Востоку // Гуманитарные науки в Сибири. №1. – 2013. С. 24-29; Баяндин, В.И. Мобилизация сибиряков в армию в годы русско-японской войны / В.И. Баяндин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2004. – № 2. – С. 7–12 и др.

<sup>19</sup> Авилов, Р.С. Сибирский военный округ (1899-1906 гг.): страницы истории / Р.С. Авилов // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 7. – С. 15–21; Бирюк, С.Н. 5-й пехотный Иркутский Сибирский полк в войне с Японией / С.Н. Бирюк // Земля Иркутская. – 2006. – № 3. – С. 19–27; Марьин, Д. Сибирские Порт-Артурцы / Д. Марьин // Родина. № 12. – 2006. С. 72 – 74; Шиловский, М.В. Влияние русско-японской войны 1904 – 1905 гг. на внутреннюю жизнь Сибири / М.В. Шиловский // Гуманитарные науки в Сибири. – 2004. – № 2. – С. 12–16 и др.

<sup>20</sup> Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, Изд. дом «Историческое наследие Сибири»; [гл. ред. В.А. Ламин; редкол.: С.С. Букин и др.]. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. 1-3; Энциклопедия Алтайского края: в 2 т. / [гл. ред. В.Т. Мищенко]. – Барнаул: Пикет, 1997. – Т. 1–2; и др.

<sup>21</sup> Русско-японская война 1904 – 1905 гг. и геополитические проблемы современной России: Областная научно-историческая конференция 26 марта 2004 г., Новосибирск; Евразийская интеграция и безопасность: Международная конференция 7 июня 2018 г., Новосибирск; Россия: человек, общество, война XIX-XX вв. Всероссийская конференция, посвященная 100-летию окончания Первой мировой войны и 100-летию начала Гражданской войны в России 17 – 18 мая 2018 г., Новосибирск и др.

<sup>22</sup> Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. – СПб.: В. Березовский, 1906 – 1914. – 124 с.

Современные зарубежные исследователи войны основное внимание сосредотачивают на вопросах военно-стратегического планирования, военно-политических и тактических аспектах войны<sup>23</sup>. В целом, работы зарубежных исследователей носят обобщающий характер.

Несмотря на достигнутые результаты, в историографии русско-японской войны 1904 – 1905 гг. отсутствует специальное научное исследование, в котором всесторонне раскрывается боевая и учебная деятельность сибирских воинских формирований, в том числе IV Сибирского армейского корпуса, отдельных и запасных батальонов и дружин Государственного ополчения СибВО в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг.

**Целью диссертационного исследования** является историческая реконструкция процесса боевой и учебной деятельности воинских частей и соединений, сформированных в Сибирском военном округе в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Показать процесс мобилизации людских ресурсов.
2. Проанализировать организацию и содержание боевой подготовки в сформированных воинских частях.
3. Определить роль и место запасных батальонов Сибирского военного округа в подготовке пополнений для Действующей армии.
4. Изучить систему охраны, организацию продовольственного и санитарного обеспечения воинских перевозок.
5. Рассмотреть участие сибирских воинских формирований в основных сражениях русско-японской войны 1904 – 1905 гг.
6. Обобщить опыт взаимодействия государственных, местных и военных органов управления, общественных организаций и частных лиц в укреплении боевого духа сибирских воинских частей.
7. Раскрыть порядок демобилизации военнослужащих сибирских воинских формирований.

В качестве **объекта** диссертационного исследования выступает история русско-японской войны 1904 – 1905 гг.

**Предметом** исследования является процесс формирования, обучения и боевой деятельности воинских частей и соединений Сибирского военного округа в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг.

**Территориальные рамки** исследования ограничиваются Сибирским военным округом и театром военных действий в Северо-Восточном Китае. Сибирский военный округ включал: Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую губернии, Акмолинскую, Семипалатинскую и Якутскую области<sup>24</sup>. Театр военных действий в Северо-Восточном Китае включал городской округ Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия, провинции Хэйлунцзян, Ляонин. Эти регионы в начале XX в. входили в состав Маньчжурии, поэтому в исследовании используется последнее наименование.

**Хронологические рамки** исследования охватывают период с 1904 по 1907 гг. Нижняя граница связана с объявлением Высочайшим повелением от 28 января

---

<sup>23</sup> Кристофен, М. Русско-японская война. 1904 – 1905. – М.: Центрполиграф, 2003. – 436 с.; Елисеев Д. История Японии: между Китаем и Тихим океаном / Даниэль Елисеев, – СПб.: Евразия, 2009. – 318 с. и др.

<sup>24</sup> Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 82 т. + 4 т. (доп.) / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. И.Е. Андреевского. – СПб.: Семеновская типо-литография (И.А. Ефрона), 1890 – 1907. – Т. 1–82, 4 (доп.).



1904 г. о мобилизации войск и учреждений Сибирского военного округа <sup>25</sup>. Верхняя граница обусловлена приказом по войскам Омского военного округа от 11 января 1907 г. № 6 о переименовании штабов 2-й и 3-й Сибирских пехотных дивизий в управления 2-й и 3-й Сибирских пехотных резервных бригад <sup>26</sup>. Данный приказ завершил расформирование частей и органов управления, сформированных в СибВО в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг.

**Методологической основой исследования** явились фундаментальные принципы и методы научного исследования.

*Принцип историзма* позволил рассмотреть части и соединения, сформированные в СибВО в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг., в развитии и в контексте конкретных исторических условий, в которых они действовали. *Принцип научной объективности* позволил выбрать исторические методы, способные дать адекватную оценку деятельности органов военного и государственного управления, местных органов власти сибирских регионов в проведении мобилизации людских ресурсов, формировании новых воинских частей и соединений и участию их в войне. *Принцип географического детерминизма* позволил проследить влияние климата и географического пространства на процесс мобилизации людских ресурсов СибВО, организацию и характер боевой подготовки в сформированных воинских частях, снабжение Действующей армии людскими и материальными ресурсами по СибЖД. Использование *системного подхода* позволило рассмотреть государственные, военные и местные органы управления и власти, сибирские воинские части и соединения как динамично развивающуюся систему, которая, в свою очередь, является неотъемлемой частью государственных военно-мобилизационных мероприятий.

В исследовании был использован *структурно-функциональный подход*, который позволил рассмотреть IV Сибирский армейский корпус, входящие в него части, дружины Государственного ополчения, а также отдельные и запасные батальоны с точки зрения их структуры, функций и взаимосвязи.

С помощью общенаучных методов исследования – анализа, синтеза, дедукции и индукции была выстроена логика изложения диссертационного исследования.

В исследовании использовались *специально-исторические методы исследования*: историко-генетический, историко-динамический, историко-системный, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический. *Историко-генетический метод* позволил выйти на раскрытие механизма формирования, свойств, функций и изменений сибирских частей и соединений от формирования до их расформирования. Это позволило раскрыть и проанализировать их общие закономерности и тенденции развития. *Историко-динамический метод* позволил изучить процесс формирования, участия в боевых действиях и расформирования сибирских воинских частей в динамике. Использование *сравнительно исторического метода* позволило сравнить и выявить особенности IV Сибирского армейского корпуса в сравнении с другими соединениями Маньчжурской армии. Использование *историко-системного метода* позволило рассмотреть IV Сибирский армейский корпус в системе соединений Маньчжурской армии, взаимодействующих между собой при выполнении боевых задач. *Проблемно-хронологический метод* позволил выявить особенности решения стоящих перед корпусом задач на каждом этапе его деятельности (формирование, подготовка к боевым действиям, передислокация на театр военных действий, участие в боевых действиях, возвращение в районы расквартирования, демобилизация, расформирование). *Статистический метод* позволил выявить основные закономерности протекания массовых процессов в системе военно-мобилизационных мероприятий в СибВО и на театре военных действий в

---

<sup>25</sup> Именные Высочайшие Указы Правительственному Сенату //Летопись войны с Японией. № 1 / ред.-изд. полк. Д. Н. Дубенский. – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1904. – С. 3.

<sup>26</sup> Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 400. Оп. 6. Д. 808. Л. 141.

цифровой и табличной формах.

Комплексное применение вышеперечисленных методов позволило достичь цели исследования и решить поставленные задачи.

**Источниковой базой исследования** стал широкий круг как опубликованных, так и не опубликованных и впервые введённых в научный оборот источников.

В зависимости от происхождения, внутренней структуры, содержания и характера источники подразделяются на несколько групп.

*Первая группа* источников нормативно-законодательного характера представлена документами, регламентирующими порядок мобилизации, формирования частей и соединений на базе резервных войск, организации перевозок воинских формирований и маршевых команд, выполнения конской повинности и демобилизации. К ним относятся: Устав о воинской повинности, Высочайшие повеления, приказы по Военному ведомству, циркуляры Главного штаба, Наставления, Правила и др. Источники этой группы позволили раскрыть порядок проведения мобилизационных мероприятий, формирования частей и маршевых пополнений для Действующей армии, демобилизации частей и соединений маньчжурских армий и выявить особенности в деятельности органов военного управления СибВО и сибирских воинских формирований в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг.

*Вторая группа источников* включает в себя материалы официального делопроизводства. К ним относятся приказы по 1-й Маньчжурской армии, войскам Сибирского военного округа, IV Сибирскому корпусу, отчёты Военного министерства и управлений 1-й Маньчжурской армии, доклады, диспозиции, рапорта, журналы боевых действий, списки потерь и награждённых и др. Данные источники позволили охарактеризовать боевую и учебную деятельность частей IV Сибирского корпуса, дружин Государственного ополчения, отдельных и запасных Сибирских батальонов, оценить их боевые задачи, степень их выполнения, потери, причины неудач и успехов в боях, трудности обустройства быта, состояние воинской дисциплины и др.

*В третью группу* включены различные статистические источники, представленные энциклопедическим словарём Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, итогами первой всеобщей переписи населения Российской империи, Памятными книжками Томской губернии, Летописью города Иркутска и др. Источники этой группы располагают сведениями о изменениях в численности населения сибирских регионов в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. и обобщить опыт взаимодействия государственных, военных и местных органов власти, общественных организаций и частных лиц в организации помощи семьям мобилизованных воинских чинов и фронтовикам.

*Четвёртая группа* источников включает в себя периодическую печать. На страницах газет «Русский инвалид», «Сибирская жизнь», «Сибирский листок», «Томские губернские ведомости», «Семипалатинские областные ведомости», «Восточное обозрение», «Вестник Сибирской железной дороги», «Голос Сибири», «Новый край» печатались послания военнослужащих родным и близким, сведения о сборе средств в пользу воинских чинов сибирских частей. Большое внимание газеты уделяли проблемам презрения семей нижних чинов, освещению благотворительных мероприятий в пользу воинов Действующей армии и др. Данный вид источников позволил всесторонне изучить отношение населения сибирских регионов к войне на Дальнем Востоке.

*Пятая группа* источников включает в себя источники личного происхождения. К ним относятся мемуары и воспоминания участников русско-японской войны 1904 – 1905 гг. И.Е. Иванова, А.А. Игнатьева, В.В. Оболенского, А.А. Свечина и др. Воспоминания указанных авторов содержат большой объём критических замечаний в адрес командования маньчжурских армий, отдельных органов управления, командиров разных степеней. В тоже время, сталкиваясь по службе с сибирскими частями, они оставили свои отзывы о них, где характеризовали сибиряков как мужественных, выносливых и стойких, на которых можно положиться в бою. Особую ценность для

исследования представляют записки В. Молодого, А. А. Рябина – участников русско-японской войны 1904 – 1905 гг., которые проходили службу в частях IV Сибирского армейского корпуса.

В ходе работы над диссертацией предметом изучения явились архивные документы, хранящиеся в 31 фонде одного Федерального и трёх архивов субъектов Российской Федерации: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) г. Москва, Государственный архив Алтайского края (ГААК) г. Барнаул, Государственный архив Томской области (ГАТО) г. Томск, Государственный архив Иркутской области (ГАИО) г. Иркутск.

В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) наибольшую ценность представил фонд Главного штаба (Ф. 400), в котором находятся документы Мобилизационного отдела, коллекция документов русско-японской войны 1904 – 1905 гг. (Ф. 487) и фонд IV Сибирского армейского корпуса (Ф. 14855), в которых были выявлены документы об организации и проведении мобилизации в СибВО в 1904 г., сведения о формировании частей и управлений IV Сибирского армейского корпуса, отдельных и запасных сибирских батальонов, организации и результатах обучения личного состава пехотных полков и артиллерийских дивизионов корпуса в период подготовки к боевым действиям, состоянии воинской дисциплины в частях корпуса на разных этапах его учебной и боевой деятельности, участии частей и подразделений корпуса в боевых действиях, отличившихся военнослужащих и потерях в личном составе. Наставления по демобилизации частям и соединениям, сформированным в СибВО, позволили оценить требования, предъявляемые к процессу демобилизации и расформирования частей, а также изучить условия демобилизации и задачи, поставленные воинским частям по прибытии в пункты расквартирования. Данные документы позволили с большой научной достоверностью охарактеризовать состояние и особенности деятельности IV Сибирского армейского корпуса как соединения, сформированного из запасных воинских чинов СибВО.

В Государственном архиве Алтайского края (ГААК) особую ценность представили документы фондов (Ф-29) – Заведующий землеустройством Алтайского округа, (Ф-198) – Бийский Уездный Распорядительный комитет, которые позволили рассмотреть вопросы призрения семей запасных нижних воинских чинов.

В Государственном архиве Томской области (ГАТО) предметом изучения стали фонды: (Ф. 3) – Томское губернское правление, (Ф. 215) – Управление Сибирской железной дороги (1900 – 1915 г.), (Ф. 412) – Начальник гарнизона г. Томска, (Ф. 233) – Томская городская управа и др. Документы этих фондов позволили рассмотреть и охарактеризовать деятельность сибирских запасных батальонов по подготовке пополнений для Действующей армии, состояние воинской дисциплины в гарнизонах СибВО, усилия, предпринимаемые органами государственной власти и военного управления по предотвращению пьянства в период мобилизационных мероприятий и отправления маршевых команд, а также деятельность служащих СибЖД по увеличению её пропускной способности.

В Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) предметом изучения стали документы фондов: (Ф. 558) – Управление Иркутского воинского начальника (Ф. 464) – Преображенское волостное правление Киренского уезда Иркутской губернии, (Ф. 91) – Иркутское городское полицейское управление и др. Документы фондов позволили раскрыть механизм проведения мобилизационных мероприятий от получения Уездным воинским начальником мобилизационной телеграммы, до отправки команд запасных нижних чинов к местам действительной службы, а также изучить порядок организации призыва ратников Государственного ополчения.

**Научная новизна** исследования заключается в том, что на основе широкого круга

источников, в том числе вводимых в научный оборот впервые, боевая и учебная деятельность воинских частей и соединений, сформированных в Сибирском военном округе в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг., стала предметом специального научного исследования.

1. Реконструирован процесс мобилизации людских ресурсов в Сибирском военном округе в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг.
2. Определены роль и место сибирских запасных батальонов в подготовке пополнений для Действующей армии.
3. Раскрыта организация охраны, продовольственного и санитарного обеспечения воинских перевозок на линии Сибирской железной дороги.
4. Определены и охарактеризованы особенности в организации боевой подготовки запасных нижних воинских чинов и сибирских воинских формирований.
5. Обобщён опыт взаимодействия государственных, местных и военных органов управления, общественных организаций и частных лиц по формированию боевого духа сибирских воинских формирований.
6. Показана специфика демобилизации военнослужащих сибирских воинских частей и соединений.

Результаты исследования позволяют существенно уточнить роль и место сибирских воинских формирований в русско-японской войне 1904 – 1905 гг.

**Теоретическая и практическая значимость.** Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть востребованы государственными, военными и местными органами власти и управления, отвечающими за разработку мобилизационных мероприятий. Материалы исследования могут быть использованы при разработке специальных и обобщающих курсов по истории России, Сибири и русско-японской войны 1904 – 1905 гг. Материалы диссертации также могут быть использованы при подготовке научно-популярных изданий, энциклопедий и в государственно-патриотическом воспитании молодёжи и военнослужащих Российской армии.

**Апробация результатов.** Основные положения диссертационного исследования отражены в 18 публикациях автора, общий объём которых превышает 10, 8 п.л., в том числе 4 – в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК. Результаты исследования представлялись и обсуждались на 8 Международных, Всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях в городах Барнауле и Новосибирске.

**Основные положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. Мобилизация людских ресурсов в Сибирском военном округе в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. проходила в 2 этапа: февраль – март 1904 г. и июнь 1904 г. Они характеризовались патриотическим подъёмом в сибирском обществе и сознательным отношением запасных нижних воинских чинов и ратников Государственного ополчения к исполнению воинской повинности. Мобилизационное расписание было выполнено в установленные сроки. В годы войны в округе было мобилизовано около 84% запасных нижних воинских чинов.
2. На уровень подготовки частей и соединений IV Сибирского армейского корпуса к боевым действиям определяющее влияние оказали: наличие достаточного времени на боевую учёбу, как отдельных военнослужащих, так и воинских подразделений; опыт предыдущих мобилизационных компаний. IV Сибирский армейский корпус, сформированный в Сибирском военном округе, принял участие во всех основных сражениях русско-японской войны 1904 – 1905 гг. Части корпуса сохраняли боеспособность и стойкость даже при потере 2/3 личного состава.
3. Запасные батальоны Сибирского военного округа сыграли значимую роль в обеспечении Действующей армии военно-обученными резервами. В ходе войны Сибирские запасные батальоны готовили пополнения как для IV Сибирского армейского

корпуса, так и для всех маньчжурских армий.

4. Мобилизация большого числа сибиряков на войну предопределила активное участие сибирской общественности в благотворительной деятельности на нужды сибирских воинских формирований и в призрении семейств нижних воинских чинов. Разнообразная и всесторонняя помощь и забота населения регионов Сибирского военного округа о своих земляках способствовала укреплению боевого духа сибирских частей.

5. На сроки и порядок проведения демобилизации маньчжурских армий по завершению русско-японской войны 1904 – 1905 гг. оказала влияние Первая русская революция. Высокий уровень воинской дисциплины и правопорядка в частях IV Сибирского армейского корпуса позволили провести демобилизацию запасных нижних воинских чинов в местах формирования частей. В период передислокации по Сибирской железной дороге в места расквартирования, части корпуса приняли участие в восстановлении законности и правопорядка на узловых станциях и в городах Сибирского военного округа.

**Структура работы** определяется целями и задачами исследования. Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и источников, списка сокращений и приложений.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Во введении** обоснованы актуальность темы и степень её разработанности, определены цель и задачи, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки работы, методология и источниковая база. Показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, апробация его результатов, представлены основные положения, выносимые на защиту, структура работы и основные выводы исследования.

В первой главе **«Подготовка пополнений для Действующей армии в Сибирском военном округе»** рассматривается процесс мобилизации и использования людских ресурсов СибВО для укомплектования воинских частей и соединений, организация боевой подготовки в сибирских воинских формированиях и обеспечение воинских перевозок.

В первом параграфе **«Мобилизация людских ресурсов и конского состава»** анализируются итоги выполнения мобилизационного расписания, условия и факторы, оказавшие влияние на процесс мобилизации людских ресурсов.

СибВО являлся самым большим по площади из всех военных округов Российской империи (9 373 388,2 кв. вёрст). На учёте к февралю 1904 г. состояло 102 639 запасных нижних чинов. Людские ресурсы округа предназначались: для укомплектования формируемых частей в СибВО – 27 933 чел., в Приамурском военном округе – 42 965 чел., и Туркестанском военном округе – 2959 чел. Функции учёта запасных воинских чинов и организации призыва возлагались на Омскую и Иркутскую местные бригады. Первой подчинялись 17 Уездных воинских начальников, располагавшихся на территории Тобольской, Томской губерний, Акмолинской и Семипалатинской областей, Второй – 5 на территории Иркутской и Енисейской губерний, а так же Якутской области.

С началом русско-японской войны органы военного управления, государственные и местные органы власти приступили к выполнению мобилизационных расписаний № 8 и 18. Мобилизация войск и учреждений СибВО была объявлена Высочайшим повелением 28 января 1904 г. Телеграмма о мобилизации была получена штабом округа в 19.00, в городах округа – с 28 по 29 января 1904 г., в остальные населённые пункты были направлены конные посыльные. Призыву подлежали все офицеры и нижние воинские чины запаса.

В Уездные по воинской повинности присутствия офицеры запаса прибывали самостоятельно. Запасные нижние воинские чины собирались при волостных правлениях и в организованном порядке на подводах доставлялись в города до сборных пунктов. При расстоянии до сборных пунктов 25 и менее вёрст, запасные нижние чины прибывали пешком. Для проверки правильности оформления документов, медицинского

освидетельствования и распределения мобилизованных запасных нижних воинских чинов, в СибВО было оборудовано 24 сборных пункта.

В ходе мобилизации в феврале – марте 1904 г. в СибВО было призвано – 86 149 запасных нижних воинских чинов, получило освобождение по болезни – 5865 чел., получило отсрочку по болезни – 783 чел. Явка мобилизованных на сборные пункты составила 99,2%, на службу было принято из числа явившихся – 88, 7 %. В составе маршевых команд запасные воинские чины направлялись на укомплектование: IV Сибирского армейского корпуса; ряда отдельных частей, формируемых на территории округа; Восточно-Сибирских стрелковых полков I, II и III Сибирских корпусов; гарнизонов крепостей Владивосток, Порт-Артур; частей 1-й Сибирской пехотной дивизии (Приамурский военный округ).

Конно-воинская повинность в СибВО была введена по завершению первой мобилизации в апреле 1904 г. В округе были развёрнуты шесть отделений конского запаса в городах: Ачинск, Николаевск, Петропавловск, Омск, Томск и на ст. Поломошной. В структуре штаба СибВО было сформировано Управление конского запаса. За годы войны было мобилизовано 15 491 лошадь.

Особенностью СибВО являлся сбор ратников Государственного ополчения. По отчётным сведениям за 1904 – 1905 гг. в округе числилось 22 534 ратников, причисленных из запаса и 50 596 ратников четырёх младших возрастов (1900 – 1903 гг. призыва). Сбор ратников Государственного ополчения был объявлен 1 июня 1904 г. Призыву подлежали ратники, зачисленные в ополчение при призывах к отбытию воинской повинности в 1902, 1903 гг. и все перечисленные в ополчение из запаса сухопутной армии после срока нахождения в запасе. Всего было призвано 39 070 ратников. Из них на формирование 24 дружин Государственного ополчения 4-ротного состава было направлено 21 199 человек, в запасные батальоны – 14 560 человек (ратники 2-х младших возрастов), на формирование двух обозных батальонов для IV Сибирского армейского корпуса – 2 887 человек. Мобилизационная готовность дружин была установлена на 26-й день мобилизации, боевая готовность – 40-й день. Формирование дружин завершилось в период с 15 по 25 июля.

Во втором параграфе **«Организация боевой подготовки в сибирских воинских формированиях»** раскрывается организация и содержание военного обучения в частях и соединениях СибВО.

Военное обучение запасных нижних чинов в сибирских воинских формированиях начиналось до завершения сроков укомплектования. На этом этапе со всеми мобилизованными, прибывшими в часть, организовывались подготовительные занятия. С завершением укомплектования частей, с личным составом организовывались групповые занятия по предметам военного обучения. Они включали гимнастику, строевые приёмы, прицеливание, фехтование, отдавание чести, изучение уставов. Устные занятия, в связи с отсутствием помещений, проводились на квартирах обывателей в группах по 6-8 человек. Обучение затруднялось тем, что в отдельные пехотные части из запаса вместо пехотинцев прибыло большое число артиллеристов и кавалеристов. На строевое обучение отводилось 9 дней. Завершающим этапом боевого слаживания подразделений и частей являлось проведение стрельб, взводных, ротных тактико-строевых занятий и тактических учений в составе батальонов и полков.

Подготовка пополнений для IV Сибирского армейского корпуса и других частей Маньчжурской армии в годы войны осуществлялась в восьми запасных батальонах СибВО. По штату в каждом батальоне состояло: постоянного состава – 13 офицеров, 2 чиновника, 136 нижних чинов; переменного состава – 6 обер-офицеров и 1000 нижних чинов. Штатная численность батальонов в ходе войны была последовательно увеличена с 1000 до 5000 – 7000 нижних чинов переменного состава. В августе 1904 г. на Сибирские запасные батальоны была возложена подготовка прапорщиков запаса, в октябре 1904 г. – новобранцев 1904 г. призыва.

В ходе тактико-строевых занятий личный состав обучался умению окапываться и маскироваться под огнём противника, а также действовать в ночное время. Срок ускоренного военного обучения молодых военнослужащих составлял 4 месяца. Для других категорий срок обучения определён не был. Время нахождения воинских чинов в запасном батальоне, зависело исключительно от потребностей Действующей армии. Данное обстоятельство негативно сказывалось на качестве обучения, так как многие нижние чины не успевали даже пройти курс стрельб и убывали на фронт не сделав ни одного выстрела.

Переменный состав запасных батальонов по завершению обучения обеспечивался обмундированием, снаряжением, вооружением и в короткие сроки в составе маршевых подразделений направлялся в Действующую армию. В годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. в Сибирских запасных батальонах прошли подготовку 153 243 военнослужащих.

В третьем параграфе «**Обеспечение воинских перевозок и охраны Сибирской железной дороги**» рассматривается деятельность органов военного управления, местных органов власти, руководства СибЖД и воинских частей по обеспечению воинских перевозок.

В годы русско-японской войны Сибирская железная дорога имела стратегическое значение в обеспечении Действующей армии людскими и материальными ресурсами. Протяжённость дороги составляла 3048 верст. Максимальный график движения предусматривал 7 пар сквозных поездов в сутки. Состав поезда мог быть не больше 24 гружёных вагонов, для воинских эшелонов – 35. В вагоне размещалось до 40 военнослужащих. На перевозку армейского корпуса в 100 эшелонов требовалось 50 дней. В целях увеличения пропускной способности СибЖД, с началом войны началось строительство новых разъездов, укреплялись мосты, совершенствовалась организация движения. Принятые меры позволили увеличить провозоспособность дороги до 12 пар поездов в сутки к весне 1904 г., до 15 – к июню 1904 г. и до 20 – к августу 1905 г.

На скорость движения воинских эшелонов отрицательно сказывалось отсутствие железной дороги вокруг озера Байкал. В связи с этим переправа войск и грузов осуществлялась по озеру. Его ширина в районе переправы, между станциями Байкал и Танхой составляла 34 версты (36, 4 км). В зимнее время по льду маршевые команды военнослужащих действительной службы шли пешком, а запасных нижних чинов перевозили на санях. Перед переходом все военнослужащие осматривались и тем, кому было необходимо, выдавали тёплую одежду. Движение поездов было рассчитано так, что переход через озеро осуществлялся в дневное время. Весь путь через озеро освещался фонарями. Через каждые 6 вёрст были построены тёплые бараки. На середине пути в шести бараках был устроен продовольственный пункт. Во всех бараках и на конечных станциях установили телефоны. Для перевозки грузов к 16 февраля 1904 г. по льду озера проложили рельсы, по которым на лошадиной тяге вагоны тянулись до станции Танхой. В сутки перевозилось до 200 вагонов. В летний период перевозку поездов через озеро осуществляли пароход-ледокол «Ангара» и паром-ледокол «Байкал». За счёт использования 6 дополнительных пароходов и 15 барж, в сутки удавалось переправить до 10 полных поездов.

Для продовольственного обеспечения воинских эшелонов в Кургане, Петропавловске, Омске, Каинске, Тайге, Мариинске, Красноярске, Нижнеудинске, на станциях Зима, Иннокентьевская и на оз. Байкал были развёрнуты продовольственные пункты. Они состояли из столовой, водогреек, продовольственных складов и способны были обслужить до двух тысяч человек за сутки. На продовольственных пунктах воинские эшелоны, в составе которых имелись походные кухни, для приготовления пищи в пути следования получали продукты, эшелоны, где кухонь не было – получали горячую пищу.

Санитарное обеспечение воинских перевозок возлагалось на санитарно-

исполнительную комиссию при управлении СибЖД и подкомиссии на узловых железнодорожных станциях, где предусматривались остановки воинских эшелонов. Комиссии осуществляли: организацию санитарной обработки пассажирских и воинских вагонов; надзор за качеством продуктов в буфетах станций; обеспечение медицинской помощи в местах стоянки поездов; контроль очистки выгребных и отхожих ям. В целях обеспечения бытового обслуживания военнослужащих, в составе воинских эшелонов имелись вагоны-бани и вагоны-прачечные. На ст. Обь, Красноярск и Иннокентьевская были оборудованы остановочные пункты для дневных стоянок эшелонов, вмещавшие до 4000 человек каждый.

Охрана СибЖД возлагалась на 8 отдельных Сибирских батальонов и местное население. Для укомплектования батальонов предназначались 5-е роты Сибирских резервных батальонов и запасные воинские чины, призванные по мобилизации. Охрана СибЖД строилась в три линии. Войска несли службу в полосе отчуждения, а местное население – на путях проникновения из Китая в Сибирь (караулы) и на расстоянии 60-100 вёрст от линии дороги в обе стороны (сторожа). В августе 1904 г. в связи с убытием в Действующую армию отдельных Сибирских батальонов, охрана СибЖД и Кругобайкальской железной дороги была возложена на 16 дружин Государственного ополчения СибВО.

Помимо охранных функций, личный состав отдельных Сибирских батальонов и дружин Государственного ополчения выполнял задачи по сопровождению маршевых пополнений из запасных частей СибВО в Действующую армию. Комиссии, назначенные от воинских частей, контролировали финансовую деятельность продовольственных пунктов СибЖД.

Во второй главе **«Боевая деятельность сибирских воинских формирований»** рассматриваются участие IV Сибирского армейского корпуса в боевых действиях, деятельность органов военного управления, местных органов власти, общественных организаций и частных лиц по укреплению боевого духа сибирских частей. Большое внимание уделено организации и проведению демобилизации воинских чинов в СибВО.

В первом параграфе **«IV Сибирский корпус в боевых операциях»** раскрывается боевая деятельность частей и соединений корпуса в основных сражениях русско-японской войны 1904 – 1905 гг.

Первым боевым столкновением, в котором принял участие IV Сибирский армейский корпус, стало сражение при Дашичао 10 – 11 июля 1904 г. Несмотря на значительное превосходство противника и его неоднократные атаки на позиции корпуса, сибиряки продемонстрировали высокую боевую выучку, стойкость и героизм. Многие солдаты и офицеры корпуса были удостоены боевых наград. 12-й пехотный Сибирский Барнаульский полк был удостоен Георгиевского знамени с надписью «За Дашичао 10 – 11 июля 1904 г.». Потери корпуса составили: убитыми – 117 чел., ранеными – 549 чел., пропавшими без вести – 66 офицеров и нижних чинов.

Высокие боевые качества солдаты и офицеры IV Сибирского армейского корпуса проявили в оборонительном сражении за г. Ляоян 15 – 22 августа 1904 г. В условиях сложной, быстро меняющейся боевой обстановки, части и соединения выполнили задачи по обороне занимаемых позиций и наступлению на превосходящие силы противника. Командование корпуса умело организовало боевые действия. Благодаря стойкости сибирских полков, Маньчжурская армия смогла организованно отступить с занимаемых позиций не преследуемая противником.

В сражении на реке Шахе 27 сентября – 3 октября 1904 г. IV Сибирский армейский корпус был выделен в особую группу в центре диспозиции русских войск с задачами по поддержанию связи между флангами армии и обороне занимаемых позиций. За время боёв корпус потерял 161 офицера и 5280 нижних чинов, что составило около 25% от его численности к началу сражения. Из восьми командиров полков, в строю осталось три. 8-й, 9-й и 12-й пехотные Сибирские Томский, Тобольский и Барнаульский полки потеряли



более половины личного состава. Обороняясь на неподготовленных позициях в условиях значительного превосходства противника, сибиряки сумели сорвать планы командования японской армии по разгрому Маньчжурской армии. Корпус оставил занимаемые позиции только по приказу командующего армией генерала-адъютанта А. Н. Куропаткина.

В Мукденском сражении с 19 февраля по 10 марта 1905 г. IV Сибирский армейский корпус находился в составе 1-й Маньчжурской армии. К 22 февраля 1905 г. из 32 батальонов корпуса, на другие участки фронта были направлены 21. В ходе кровопролитного сражения части корпуса на разных участках фронта сыграли ключевую роль в удержании занимаемых позиций. В боях с противником, некоторые полки корпуса потеряли до 2/3 личного состава, но сохранили способность выполнять боевые задачи. В ходе Мукденского сражения потери корпуса составили 8149 воинских чинов. Показателем боеспособности и высокого морального духа сибирских полков стало небольшое количество воинских чинов, попавших в плен. Всего в японском плену побывало свыше 12 000 офицеров и 70 000 нижних чинов Русской армии. Из них, из состава IV Сибирского армейского корпуса – 5 офицеров и 142 нижних чина.

По итогам войны Георгиевские знамёна были пожалованы: с надписью «За отличие в войне с Японией 1904 и 1905 годов» – 9, 10, 11 пехотным Сибирским Тобольскому, Омскому и Семипалатинскому полкам; с надписью «За Дашичао 10 – 11 июля 1904 г.» – 12 пехотному Сибирскому Барнаульскому полку; с надписью «За отличие в сражении 28-го, 29-го и 30-го сентября 1904 г. у Цунью и Хамытань» – 5 пехотному Сибирскому Иркутскому полку; с надписью «За отличие на Гаутулинском перевале с 15-го по 22-е февраля 1905 г.» – 6, 7 пехотным Сибирским Енисейскому и Красноярскому полкам; с надписью «За отличие в сражении 26-го – 30-го сентября 1904 г. у Цунью и Хамытань и 23-го – 26-го февраля 1905 г. под Мукденом» – 8 пехотному Сибирскому Томскому полку.

Золотым оружием с надписью «За храбрость» были удостоены 15 офицеров корпуса, 39 офицерам за боевые заслуги были присвоены очередные воинские звания. Орденами Святой Анны и Святого Станислава разных степеней офицеры корпуса награждались 1838 раз, орденами Святого Владимира разных степеней – 86 раз. Знаки отличия Военного ордена получили: 1-й степени – 13, 2 степени – 59, 3-й степени – 385, 4 степени – 4100 нижних воинских чинов. Медалью «За храбрость» 4-й степени были награждены 4 нижних чина, золотой медалью нагрудной на Анненской ленте – 1, на Станиславской ленте – 10 нижних чинов, серебряной медалью нагрудной на Анненской ленте – 52 и на Станиславской ленте 375 нижних воинских чинов.

Во втором параграфе **«Участие местных органов власти и сибирской общественности в укреплении боевого духа сибирских частей»** обобщён опыт взаимодействия государственных, местных и военных органов, общественных организаций и частных лиц по укреплению боевого духа сибирских воинских формирований.

В годы войны в Сибири по инициативе общественных организаций и частных лиц развернулось движение по оказанию всемерной помощи сибирским полкам и подразделениям Маньчжурской армии. Основными формами помощи воинам-сибирякам стали: денежные пожертвования, отчисление определённого процента заработной платы и денежного довольствия чиновников, служащих и работников организаций и учреждений, пошив женщинами постельного и нательного белья. Сибирское крестьянство активно жертвовало различные продукты, бельё, валенки, табак, тёплую одежду, канцелярские принадлежности, а также святые иконы и крестики. Разнообразными и востребованными фронтовиками являлись продукты питания: замороженные щи и мясо, сухари, сахар, чай, пельмени и др.

Ключевую роль в организации связи между населением регионов СибВО и воинскими частями на фронте сыграли газеты «Сибирский листок», «Сибирская жизнь», «Восточное обозрение» и ряд других. На страницах газет размещались письма и

телеграммы воинских чинов из Действующей армии, заметки корреспондентов с фронта об участии сибирских частей в боевых действиях, списки погибших и награждённых, отчёты о сборе пожертвований, письма командиров и отдельных военнослужащих. Координирующую роль в организации сбора и отправки на фронт материальных пожертвований выполняли управления и комитеты Общества Красного Креста. Под их патронажем были образованы Дамские комитеты. Они занимались приёмом материальных пожертвований, изготовлением белья из жертвуемых материалов, организацией специальных денежных сборов, а также распределением полученных средств.

Призрение семей нижних воинских чинов и ратников Государственного ополчения, находящихся на действительной военной службе и в составе Действующей армии, определялось Уставом о воинской повинности. Для организации призрения на местах были образованы Губернские и Уездные комитеты. Они объединяли все распоряжения по призрению семей запасных воинских чинов и ратников ополчения. Денежное пособие или паёк на каждого члена семьи военнослужащего в месяц был установлен в размере 1 пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунтов соли и 1 фунта постного масла. Изучение условий проживания и состоятельности семей нижних воинских чинов производилось специальными комиссиями Городских Управ, Уездных Распорядительных Комитетов, а также Волостными попечительствами и волостными старшинами. Пособие выплачивалось по день окончательного возвращения мобилизованных воинских чинов со службы. Размеры пособия в зависимости от региона и условий местности существенно различались. Семьи запасных воинских чинов, не имеющие собственного жилья, обеспечивались либо пригодными жилыми помещениями, либо получали денежное пособие для найма помещения с отоплением.

В организации призрения семей нижних воинских чинов особая роль принадлежала органам власти на местах. Исправники, крестьянские начальники, городские главы и старосты разделяли семьи на три категории – не нуждающиеся, которые будут нуждаться в будущем, нуждающиеся уже сейчас; организовали местные комитеты для оказания помощи нуждающимся семьям; закупали на выделенные деньги муку, крупы и соль; проводили ежемесячную раздачу продуктов. Отсутствие чётких критериев отнесения семей мобилизованных нижних чинов к категории нуждающихся, вело к злоупотреблениям и неэффективному распределению денежных средств на местах, особенно в отдалённых местностях.

Всего в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. призрением было охвачено 246 000 жителей Сибири. На помощь мобилизованным и членам их семей было истрачено 5 688 000 рублей, из них 80 % составили государственные средства, 20 % – собранные пожертвования (около 800 000 руб.).

В третьем параграфе **«Демобилизация сибирских воинских частей по окончании войны»** раскрываются порядок и особенности демобилизации военнослужащих сибирских воинских частей и соединений.

С завершением русско-японской войны 1904 – 1905 гг. командованием русских войск на Дальнем Востоке был проведён комплекс мероприятий по эвакуации частей и соединений к местам расквартирования и демобилизации. Ряд воинских формирований, развёрнутых на период боевых действий, были свёрнуты. Излишки имущества реализованы на аукционах. В районах расположения Действующей армии была проведена демобилизация запасных нижних чинов частей и соединений, сформированных в Европейской России. Демобилизация запасных нижних чинов сибирских частей производилась по прибытию в места постоянной дислокации. До уездных центров команды демобилизованных нижних чинов по 300 человек направлялись в сопровождении офицеров. До места жительства военнослужащие следовали самостоятельно. Демобилизованные обеспечивались тёплыми вещами, второсрочным обмундированием и всеми видами довольствия. На время следования запасным нижним

воинским чином выдавалось кормовое довольствие из расчёта 50 копеек в сутки. Отправка запасных нижних чинов домой или в избранное ими место жительства производилась за государственный счёт. Для постановки демобилизованных нижних чинов на воинский учёт, командиры воинских частей направляли Уездному воинскому начальнику по месту призыва (или избранному месту жительства) военнослужащего послушной список, который содержал сведения о его службе.

Эвакуация демобилизованных воинских чинов началась 10 октября 1905 г. и совпала с активной фазой революционных событий в Сибири. Забастовки служащих железной дороги и телеграфа сорвали запланированный график передвижения воинских эшелонов. Затягивание сроков эвакуации, спровоцировало волнения демобилизованных военнослужащих на Дальнем Востоке. Принятые военным командованием и руководством СибЖД меры по увеличению числа воинских эшелонов и пропускной способности железной дороги, не смогли компенсировать нарушение графика движения.

Военнослужащие частей, дислоцировавшихся в СибВО, в том числе в населённых пунктах, расположенных по линии СибЖД, оказались вовлечёнными в революционные события. В некоторых городах Сибири, благодаря переходу военнослужащих гарнизонов на сторону восставших, власть захватили различные комитеты, образованные из ссыльных революционеров, местной разночинной интеллигенции, рабочих и служащих железной дороги.

Части IV Сибирского армейского корпуса начали передислокацию в пункты формирования в ноябре 1905 г. Они приняли активное участие в установлении государственной власти и общественного порядка в городах СибВО. Это позволило восстановить движение воинских эшелонов. В места постоянной дислокации полки IV Сибирского армейского корпуса прибыли к середине января 1906 г. В 18-дневный срок в полках корпуса были уволены запасные воинские чины и завершены все мероприятия по переводу на 3-батальонный штат мирного времени. Нижние чины действительной военной службы отдельных и запасных Сибирских батальонов после демобилизации запасных военнослужащих, передавались в полки, а сами части расформировывались. В марте – апреле 1906 г. все пехотные резервные Сибирские полки были переформированы в 2-батальонный состав.

**В заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования:

1. В годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. в Российской империи были проведены 12 мобилизационных компаний. В СибВО в ходе 2 мобилизаций 1904 г. на действительную службу были призваны все запасные нижние воинские чины и значительная часть ратников Государственного ополчения. Для проведения мобилизационных мероприятий в СибВО было развёрнуто 24 сборных пункта. Доставка мобилизованных нижних чинов на сборные пункты осуществлялась организовано на подводах или пешком от волостных правлений. Мобилизационное расписание было выполнено полностью и в установленные сроки. Явка запасных нижних воинских чинов на сборные пункты составила 99,2%. Успешному проведению мобилизации способствовало: наличие у органов местной власти и военного управления СибВО и запасных воинских чинов практического опыта проведения мобилизационных мероприятий в период военной компании в Китае в 1900 – 1901 гг.; сознательность запасных нижних воинских чинов. На проведение мобилизационных мероприятий в СибВО оказывали влияние: масштаб географического пространства; неравномерное распределение населения по территории округа; значительная удаленность населенных пунктов друг от друга и от уездных и губернских городов; слаборазвитая инфраструктура; прибытие на сборные пункты части мобилизованных нижних чинов ранее установленного срока; недостаточные запасы тёплой одежды для обеспечения запасных воинских чинов; недобросовестность представителей местной администрации отдельных уездов, сельских старост, волостных старшин и писарей; формальный подход отдельных врачей-

специалистов в определении годности к военной службе запасных нижних чинов; дефицит помещений для размещения мобилизованных военнослужащих в уездных и губернских городах.

2. Боевая подготовка частей IV Сибирского армейского корпуса характеризовалась: системностью, целенаправленностью, последовательностью, практической направленностью и дифференцированным подходом в обучении военнослужащих. До завершения укомплектования воинских частей, со слабоподготовленными военнослужащими старших возрастов проводились подготовительные занятия. С прибытием всего личного состава, ежедневно по 5 часов проводились групповые занятия в составе рот и взводов. До убытия на театр военных действий, во всех полках корпуса были проведены взводные, ротные, батальонные и полковые тактико-строевые занятия и учения, дважды пройден курс стрельб. По завершению курса боевой подготовки, готовность полков и слаженность подразделений проверялась командирами дивизий и офицерами штаба корпуса. На уровень подготовленности личного состава частей IV Сибирского армейского корпуса к боевым действиям в местах формирования положительное влияние оказали: выделение до 2 месяцев на подготовку отдельных военнослужащих и подразделений; хорошее знание офицерами запасных нижних воинских чинов, многие из которых проходили действительную службу в Сибирских резервных батальонах или призывались по мобилизации в 1900 г.

На готовность воинских частей IV Сибирского армейского корпуса к боевым действиям негативное влияние оказали: отсутствие полноценной учебно-материальной базы для проведения занятий по боевой подготовке; низкий уровень подготовки офицеров запаса, особенно в артиллерийских дивизионах; устаревшее вооружение артиллерийских батарей. Значительные расстояния между пунктами формирования воинских частей не позволили командованию корпуса, дивизий и полков получить практику управления соединением и отработать взаимодействие различных родов войск.

3. Подготовка пополнений для Действующей армии в СибВО в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. осуществлялась в 8 Сибирских запасных батальонах. Основными источниками укомплектования запасных частей являлись: запасные нижние воинские чины округа; ратники Государственного ополчения СибВО; запасные нижние чины, призванные по частным мобилизациям в Европейской России; новобранцы 1903 г. и 1904 г. призыва; прапорщики; добровольцы. Штатная численность запасных батальонов СибВО в годы войны увеличилась с 1000 до 5000 – 7000 военнослужащих в отдельные периоды.

Главной задачей подготовки пополнений в Сибирских запасных батальонах являлось обучение личного состава тому, «чтобы в бою солдат не видел ничего нового для себя». В ходе тактико-строевых занятий военнослужащие обучались умению окапываться и маскироваться под огнём противника, действовать в ночное время, умению производить выстрелы и действовать штыком. Особое внимание при подготовке военнослужащих обращалось на поддержание строгой воинской дисциплины и формирование у них высокого боевого духа, чувства патриотизма и готовности укреплять боевые традиции сибирских частей.

На подготовку пополнений для Действующей армии в запасных батальонах СибВО негативное влияние оказали: отсутствие полноценной программы обучения и учебно-материальной базы; значительное увеличение численности переменного состава; отвлечение большого числа военнослужащих от занятий по боевой подготовке; недостаток офицеров в батальонах, преобладание в подразделениях офицеров запаса, имевших низкий уровень военной подготовки; недостаток казарменного фонда для размещения большого числа военнослужащих; плохие бытовые условия в запасных частях. Это способствовало снижению уровня воинской дисциплины и правопорядка в воинских коллективах и как следствие – морально-психологической готовности

военнослужащих к боевым действиям. В 1905 г., во многом из-за указанных выше причин, нижние воинские чины запасных батальонов СибВО приняли активное участие в революционных событиях.

4. Доставка воинских частей и грузов в Действующую армию по территории СибВО осуществлялась по СибЖД. К началу войны она имела низкую пропускную способность и заканчивалась на ст. Байкал. В зимнее время воинские команды и подразделения от ст. Байкал до ст. Танхой Забайкальской железной дороги шли пешком или перевозились на санях по льду озера, а летом переправлялись на ледоколах и баржах. Увеличению пропускной способности СибЖД способствовали: совершенствование организации движения; строительство новых железнодорожных разъездов; использование подвижного состава с железных дорог Европейской России.

5. Продовольственное обеспечение воинских эшелонов на СибЖД осуществлялось на 11 продовольственных пунктах. Они состояли из столовой, водогреек, продовольственных складов и способны были обслужить до двух тысяч военнослужащих в сутки. Продовольственные пункты осуществляли: приготовление горячей пищи и хлеба; выдачу продуктов; оказание медицинской и ветеринарной помощи; подготовку бань; приём и выдачу почтовой корреспонденции; выдачу сахара и чая большими партиями; удовлетворение потребностей военнослужащих в предметах первой необходимости, таких как табак, спички, мыло, фурнитура, а также снабжали личный состав эшелонов свежими газетами.

6. Санитарное обеспечение воинских перевозок возлагалось на санитарно - исполнительную комиссию при управлении СибЖД и её подкомиссии, расположенные по всей линии дороги. В их задачи входили: организация санитарной обработки пассажирских и воинских вагонов; надзор за качеством продуктов в буфетах станций; организация медицинской помощи в местах стоянки поездов; очистка выгребных и отхожих ям. На жителей станций налагались дополнительные ограничения, связанные с соблюдением норм общественной гигиены. В составе воинских эшелонов имелись вагоны-бани и вагоны-прачечные. Для дневных привалов и отдыха военнослужащих на СибЖД были оборудованы остановочные пункты. Они включали: бани, флигели для отдыха военнослужащих, конюшни с горячей водой и вмещали до 4000 человек каждый.

7. Обеспечение охраны воинских перевозок и СибЖД возлагалось на 8 Сибирских отдельных батальонов, а с августа 1904 г. – на 16 дружин Государственного ополчения СибВО. Войска несли службу в полосе отчуждения, а местное население на путях проникновения из Китая в Сибирь (караулы) и на расстоянии 60-100 вёрст от линии дороги в обе стороны (сторожа). На каждого военнослужащего отдельных батальонов приходилось около 0,3 версты, на ратника дружин – 0,2 версты. Котловое довольствие воинских чинов, задействованных на охране СибЖД, приравнивалось к полевому рациону частей Действующей армии.

8. Части и соединения IV Сибирского армейского корпуса приняли участие во всех основных сражениях русско-японской войны 1904 – 1905 гг. и выполнили все возложенные на них задачи. Особенно отличились полки корпуса в сражениях при Дашичао, на реке Шахэ и в Мукденской операции. Воинские части стойко оборонялись на подготовленных и неподготовленных позициях, проводили наступательные действия в дневное и ночное время, вели арьергардные бои после длительных и изнурительных маршей. Ни одного полкового знамени и орудия не было оставлено противнику. Корпус оставлял свои позиции только по приказу вышестоящего командования.

На боеспособность сибирских воинских формирований на театре военных действий оказывали влияние: непривычный климат; гористая местность; недостаточная маршевая подготовка личного состава; неудовлетворительная разведка сил и намерений противника; недостаток тягловой силы; проблемы с обеспечением фуражом, питьевой водой и продовольствием; низкое качество и большой вес обмундирования и снаряжения нижних чинов; отсутствие специального снаряжения и подготовки для ведения боевых действий в

горах; утрата нижними чинами амуниционных вещей и снаряжения в период отступлений; значительный отрыв строевых нижних чинов и воинских подразделений для выполнения охранных и других функций.

9. На формирование и поддержание боевого духа сибирских воинских формирований оказывала влияние всесторонняя помощь местных органов власти, общественных организаций и отдельных частных лиц землякам, воюющим на фронте и членам их семей. Формы помощи были самыми разнообразными: денежные пожертвования; отчисление определённого процента заработной платы и денежного довольствия чиновников, служащих и работников организаций и учреждений; пошив постельного и нательного белья; материальные пожертвования; специальные денежные сборы; помещение сирот из семей запасных нижних воинских чинов в приюты; выдача материальных пособий; предоставление членам семей мест и заработков; наведение справок о военнослужащих, призванных на действительную военную службу; установление письменной связи фронтовиков с семьями; содействие семьям в удовлетворении различных ходатайств и др.

10. Эвакуация войск маньчжурских армий началась в октябре 1905 г. На планирование и организацию воинских перевозок оказали влияние революционные события в городах по линии СибЖД и в европейской части России. В целях недопущения революционных выступлений и падения воинской дисциплины в воинских частях в Маньчжурии, военным командованием было принято решение о демобилизации запасных воинских чинов, призванных из Европейской России. Демобилизацию запасных воинских чинов, призванных в СибВО, решено было произвести по прибытии частей в места формирования. Срыв графика воинских перевозок по причине революционных забастовок приводил к скоплению большого числа демобилизованных нижних чинов на железнодорожных станциях и массовым беспорядкам с их участием. Пехотные полки IV Сибирского армейского корпуса подверглись влиянию революционной пропаганды, но сохранили дисциплину, верность воинской присяге и выполнили важную задачу по установлению государственной власти и наведению общественного порядка в населённых пунктах СибВО.

#### **По теме диссертации опубликованы следующие работы:**

##### **Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК:**

1. Ростов, Н.Д. Призыв ратников Государственного ополчения в Сибирском военном округе в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. / Н.Д. Ростов, М.А. Ширшов // Известия лаборатории древних технологий. – 2018. – Т. 14. № 2(27). – С. 177 – 185 (авт. вкл. 0,56 п.л.).

2. Ширшов, М.А. Подготовка воинских чинов запаса для Маньчжурской армии в запасных батальонах Сибирского военного округа в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. / М.А. Ширшов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3(89). – С. 74 – 78 (0,46 п.л.).

3. Ширшов, М.А. Боевые потери сибирских воинских частей в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. (апрель-июль 1904 г.) / М.А. Ширшов // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2018. – № 1(31). – С. 167 – 174 (0,63 п.л.).

4. Ширшов, М.А. IV Сибирский корпус в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. (сражение на реке Шахэ с 22 сентября по 4 октября 1904 г.) / М.А. Ширшов // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 39 – 44 (0,69 п.л.).

##### **Статьи и тезисы:**

5. Ростов, Н.Д. IV Сибирский корпус в сражениях русско-японской войны

(май – июнь 1904 г.) / Н.Д. Ростов, **М.А. Ширшов** // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 3 (12). – С. 107 – 115 (авт. вкл. 0,5 п.л.).

6. Ростов, Н.Д. Влияние пьянства на состояние воинской дисциплины в воинских частях Сибирского военного округа в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. / Н.Д. Ростов, **М.А. Ширшов** // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2018. – № 2 (15). – С. 160 – 165 (авт. вкл. 0,33 п.л.).

7. Ростов, Н.Д. Влиянии революционных событий в Сибири 1905 – 1906 гг. на организацию и проведение эвакуации частей и соединений русской армии из Маньчжурии / Н.Д. Ростов, **М.А. Ширшов** // Мир Евразии. – 2017. – № 1 (36). – С. 57 – 66 (авт. вкл. 0,62 п.л.).

8. Ростов, Н.Д. Демобилизация IV Сибирского корпуса в условиях Первой русской революции / Н.Д. Ростов, **М.А. Ширшов** // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 1(10). – С. 106 – 111 (авт. вкл. 0,35 п.л.).

9. Ширшов, М.А. IV Сибирский корпус в сражениях русско-японской войны 1904 – 1905 гг. (Бой у станции Дашичао 11-11 июля 1904 г.) / М.А. Ширшов // Мир Евразии. – 2017. – № 3 (38) – С. 70 – 78 (1,0 п.л.).

10. Ширшов, М.А. Боевая подготовка воинских чинов IV-го Сибирского корпуса в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. // Сборник научных статей международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники» – 2018 [Электронный ресурс] / АлтГУ ; отв. ред. Е.Д. Родионов. – Электрон. текст. дан. (250 Мб). – Барнаул: ФГБОУ ВО « Алтайский государственный университет », 2018. – С. 3067 – 3072 (0,68 п.л.).

11. Ширшов, М.А. Деятельность органов военного управления Сибирского военного округа по комплектованию Маньчжурской армии лошадьми в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. // Гуляевские чтения. Вып. 4: материалы девятой и десятой историко-архивных конференций. – Барнаул, 2018. – С. 447 – 451 (0,56 п.л.).

12. Ширшов, М.А. Комплектование частей и соединений Приамурского военного округа запасными нижними чинами Западной Сибири в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. / М.А. Ширшов // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4 (37). – С. 110 – 114 (0,46 п.л.).

13. Ширшов, М.А. Один из полков, у которого следует поучиться свежим войскам.... / М.А. Ширшов // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2018. – № 3 (16). – С. 144 – 149 (0,75 п.л.).

14. Ширшов, М.А. Организация боевой подготовки частей IV Сибирского корпуса в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. (февраль-март 1904 г.) // Россия: человек, общество, война XIX – XX вв.: Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 100-летию окончания Первой мировой войны и 100-летию начала Гражданской войны в России (г. Новосибирск 17 – 18 мая 2018 г.) / отв. ред. В.И. Баяндин, А.В. Запороженко. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. С. 167 – 171 (0,26 п.л.).

15. Ширшов, М.А. Организация призрения семей воинских чинов призванных на действительную службу в годы русско-японской войны 1904 – 1904 гг. (по материалам Иркутской губернии) / М.А. Ширшов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 6(22). – С. 139 – 143 (0,62 п.л.).

16. Ширшов, М.А. Особенности обучения воинских чинов запаса IV Сибирского корпуса в Сибирском военном округе в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. (февраль – апрель 1904 г.) / М.А. Ширшов // Актуальные вопросы гуманитарного знания: сборник научных статей / Под общ. Ред. О.Е. Контевой. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2018. – С. 153 – 159 (0,81 п.л.).

17. Ширшов, М.А. Первые дни в Маньчжурии. IV Сибирский корпус на русско-

японской войне 1904 – 1905 гг. // Горизонты образования». 2017 г. Секция «Гуманитарные науки» Подсекция «Актуальные вопросы общественного развития и Право». С. 20 – 24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edu.secna.ru/publication/5/release/147/attachment/39/> свободный (25.05.2018) (0,45 п.л.).

18. Ширшов, М.А. Призрение членов семей нижних чинов, призванных в действующую армию в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. (по материалам Томской губернии). // Горизонты образования». 2018 г. Секция «Гуманитарные науки» Подсекция «Актуальные вопросы исторического знания». С. 24 – 27. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edu.secna.ru/publication/5/release/177/attachment/40/> свободный (25.05.2018) (0,4 п.л.).